

рокъ Иона могъ и направиться въ Тарсъ, мимо Тира, Сидона и Вирита, вблизи Мало-Азійскаго берега Средиземнаго моря. И теперь, сколько я помню, съ палубы парохода показывают на означенномъ берегу мраморную колонну, обозначающую якобы то мѣсто, гдѣ кинуть извергъ Иону на сушу (Ионы II, 11).

Мнѣ могутъ возразить, что Тарсисъ Килікійскій стоитъ не на берегу моря. Онъ не приморскій городъ, какъ Тиръ, Сидонъ, Яффа и другіе города Палестины. Дѣйствительно, Тарсисъ находится на разстояніи около 50 верстъ отъ берега. Но онъ могъ имѣть приморскую гавань у города Мерсины, известной нашимъ паломникамъ въ Святую Землю. И Иерусалимъ не приморскій городъ. Но царь Соломонъ устроилъ въ Яффѣ пристань для своихъ кораблей (2 Парал. 11, 16). А Яффа отстоитъ едва-ли не вдвое дальше отъ Иерусалима, нежели Мерсина отъ Тарса. Тарсъ, издревле и теперь, былъ и есть замѣчательный торговый пунктъ. На сихъ дняхъ я имѣлъ случай разсматривать заграничный планъ проектируемой германскимъ правительствомъ желѣзной дороги отъ Константинополя въ Багдадъ. Дорога эта направлена на Тарсъ. «Tharsis» станція. Отъ нея боковая малая вѣтвь къ морю. Родина апостола Павла оживетъ вновь!

Протоіерей Кл. Фоменко.

Фоменко можетъ служить еще свидѣтельство Іосифа Флавія, что пророкъ Иона сѣлъ на корабль, чтобы плыть въ Киликію (Древн. кн. IX, гл. XL). Нѣкоторые видятъ въ Тарсисѣ древній Каратаевъ, но большая часть комментаторовъ Вибліи разсматриваетъ подъ Фарсисомъ именно Тартессъ на Гвадалквивирѣ, бывшій древнѣйшимъ поселеніемъ финиціянъ въ Испаніи, и сіе наиболее согласуется съ словами пророка, что онъ бѣжалъ отъ лица Господа, въ крайній пунктъ страны, диаметрально противоположной Ниневіи, куда онъ былъ посланъ (Свящ. Лѣтопись Властова, т. IV, стр. 217).

Ред.

Къ жизнеописанію схиероноха Серафима, подвижника Саровскаго.

Въ настоящее время, когда съ особымъ усердіемъ воспоминается все, относящееся до великаго старца Серафима Саровскаго, умѣстно подвести итогъ оставшимся вещественнымъ о немъ воспоминаніямъ. Интересная въ этомъ отношеніи статья помѣщена въ № 298 «Московскихъ Вѣдомостей». Считаю полезнымъ познакомить съ этой статьей нашихъ читателей.

Живыми воспоминаніями по старцѣ, кромѣ Сарова, остались процвѣтающія женскія обители — Серафимо-Дивѣвская и Серафимо-Понетаевская. Замѣчательно, что, находясь вблизи другъ друга, — Саровъ, Дивѣво и Понетаевка лежатъ въ трехъ разныхъ губерніяхъ: Саровъ въ Тамбовской, Дивѣво въ Нижегородской, Понетаевка въ Пензенской. Посѣщеніе всѣхъ этихъ трехъ мѣстъ весьма удобно соединить вмѣстѣ, если со станціи Шатки (та самая линія, на которой лежитъ и Арзамасъ) проѣхать на Понетаевку, оттуда на Дивѣвъ, и затѣмъ на Саровъ.

Серафимо-Понетаевская обитель, известная меньше Дивѣвской, устроена, послѣ разныхъ несогласій въ Дивѣвѣ, сестрами, отколовшимися отъ Дивѣва, въ усадьбѣ дѣвicy — помѣщицы Копьевой. Замѣчательно, что, когда барышня Копьева въ дѣтствѣ съ родными своими была у о. Серафима, старецъ, провидя, что она впоследствии дастъ свою усадьбу для его монастыря, низко кланяясь, благодарилъ дѣвочку, что, конечно, тогда очень всѣхъ удивило. Въ Понетаевкѣ пребываетъ прославившійся недавно чудесами образъ Знаменія Богоматери.

Понетаевкѣ щедро благотворилъ одинъ замѣчательный русскій человѣкъ, купецъ Петровъ. Онъ умеръ по-

слѣднимъ лѣтомъ, завѣщавъ Серафимо-Поцтаевскому монастырю, по частнымъ свѣдѣніямъ, значительное количество земли, весьма цѣнной въ той мѣстности.

Теперь о портретахъ старца. На Успенскомъ островѣ *), среди рѣки Волхова, гдѣ помѣщается рядъ благотворительныхъ учреждений, устроенныхъ Петербургскимъ протоиереемъ Алексіемъ Колоколовымъ, находится одно замѣчательное изображение старца Серафима. Разъ къ о. Алексію обратился со своимъ горемъ одинъ отецъ изъ весьма культурнаго класса общества. Его сынъ совершенно лишился вѣры. Поговоривъ съ молодымъ человекомъ, о. Алексій попросилъ его, такъ какъ тотъ занимался живописью, сдѣлать для него копию съ большого портрета о. Серафима, гдѣ старецъ изображенъ идущимъ согбеннымъ, опираясь на сучковатую палку; на немъ клубокъ мягкій — такой формы, какъ носили въ старой Руси, черная полу-мантія и крашенная темно-коричневая ряса, на ногахъ олучи и лапти. Старецъ изображенъ во весь ростъ и поражаетъ своею жизненностью. Такъ и кажется, что онъ сейчасъ выйдетъ изъ рамы. Что случилось съ молодымъ человекомъ во время исполненія этой работы — неизвѣстно. Но, закончивъ ее, онъ сталъ горячо вѣрующимъ человекомъ.

Возникалъ вопросъ о томъ, кормилъ ли старецъ Серафимъ медвѣдя. Не только кормилъ, но и больше того. Когда приходившіе къ старцу пугались, заставая у него медвѣдей, онъ словомъ отгонялъ ихъ въ чащу лѣса. Разъ старецъ заставилъ одну монахиню

изъ своихъ рукъ покормить медвѣдя. Изображеніе старца съ медвѣдемъ написано впервые въ сороковыхъ годахъ живописцемъ Ефимомъ Васильевымъ, горячимъ почитателемъ о. Серафима, лично его знавшимъ. Уже 50 лѣтъ назадъ изображенія о. Серафима, кормящаго медвѣдя, были очень распространены.

Весьма также распространены гравюры — въ прежнее время достигавшія высокой художественной законченности, изображенія старца молящимся въ лѣсу на камнѣ, идущимъ въ близкую пустыньку съ котомкой на спицѣ, или безъ котомки, и скончавшагося въ колѣнопреклоненной молитвѣ предъ иконой Богоматери Умиленіе. Рѣже приходится видѣть (есть новѣйшая хромолитографія) изображеніе старца работающимъ на огородѣ или встрѣчающимъ посѣтителей у близкой пустыньки. Наконецъ, намъ не приходило встрѣчать отдѣльными издаваніями картину, находящуюся въ видѣ иллюстраціи въ нѣкоторыхъ книгахъ объ о. Серафимѣ, особенно же замѣтную въ часовнѣ, гдѣ находится котомка старца, и изображающая посѣщеніе старца Серафима Богоматерью въ послѣдній годъ его жизни, 25 марта 1831 г., въ день Благовѣщенія. Равнымъ образомъ, никогда не бывали изданы отдѣльно рисунки: видѣніе іеродиакону Серафиму Христа при совершеніи литургіи и чудесное исцѣленіе послушника Прохора явленіемъ Богоматери.

Въ самомъ распространенномъ изображеніи отца Серафима — моленіи его на камнѣ, дѣлаются очень часто дѣйствительности. Обыкновенно изображается, что старецъ молится на камнѣ столь небольшихъ размѣровъ, что бѣлый балахонъ колѣнопреклоненнаго старца почти покрываетъ камень. Это не вѣрно. То, на чемъ молился отецъ Серафимъ, представляло изъ себя боль-

*) Въ недавнее время объ этомъ островѣ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» была помѣщена статья Е. Поселишина (№ 37 «Церк. Вѣдом.» 1902 г.).

шой, высокій камень, лучше сказать — скалу. Извѣстно, что въ теченіе десятковъ лѣтъ богомольцы отбивали куски отъ этого камня. Между тѣмъ и теперь сохраняемый въ Дивѣвѣ камень этотъ чуть развѣ поменьше того, какимъ изображаютъ его на картинахъ моленія отца Серафима. Другая погрѣшность слѣдующая. Подъ открытымъ небомъ старецъ промолился 1000 ночей, а 1000 дней въ это время молился, стоя на другомъ камнѣ, у себя въ келліи. И второй камень поднесъ существовать. Значить, неправильно изображать надъ старцемъ, молящимся въ лѣсу на камнѣ, голубое дневное небо и заливать всю картину дневнымъ свѣтомъ. Надо еще замѣтить, что отецъ Серафимъ, во время моленія на камняхъ, не былъ сѣдымъ, какъ иногда его рисуютъ, а имѣлъ свѣтло-каштановые густые волосы. Волосы у отца Серафима два раза отъ болѣзни сходили съ головы, какъ шапка. Разъ, когда онъ былъ боленъ еще послушникомъ. Другой разъ, когда онъ былъ избитъ и изувѣченъ тремя крестьянами с. Кременокъ, крѣпостными Татищева, которые пришли къ нему въ дальнюю пустыньку, требуя денегъ, которыхъ у него не было. Именно послѣ этого происшествія о. Серафимъ, бывшій раньше стройнымъ и прямымъ, сталъ ходить согбеннымъ. Уже много лѣтъ до того его придавило дерево, когда онъ работалъ по рубкѣ лѣса, но это еще не такъ согнуло его. Волосы о. Серафима хранятся и въ Саровѣ, и въ Дивѣвѣ, и нѣкоторые міряне носятъ ихъ у себя, какъ святыню, обыкновенно въ медальонахъ на воскѣ.

Напомянемъ пустынничества старца являются обѣ его келліи изъ «дальней» и «ближней» «пустынекъ», обѣ онѣ въ Дивѣвѣ. Изъ первой сдѣланъ алтарь Преображенской церкви, и въ

алтарь этомъ хранятся одежды старца и его книги. Въ другой читается непрерывно Псалтирь. Въ Дивѣвѣ же находится келейная икона о. Серафима, на молитвѣ предъ которою онъ скончался — Богоматерь Умиленія; въ Дивѣвѣ же хранится и крестъ мѣдный, материнское благословеніе, которымъ мать благословила сына, когда онъ рѣшилъ уйти изъ міра, и который онъ всегда носилъ открыто на груди, съ нимъ на груди и скончался. Самая же, быть — можетъ, великая память по старцу — это Серафимовъ источникъ въ «ближней пустынекъ». Являясь въ видѣніяхъ больнымъ, старецъ постоянно указываетъ на этотъ источникъ. Отъ воды его бывали случаи прозрѣнія слѣпыхъ.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе библиографовъ на слѣдующее. Въ Петербургѣ мнѣ довелось слышать, что въ тридцатыхъ годахъ былъ изданъ романъ (читанный, будто бы, Пушкинымъ и ему понравившійся), въ которомъ о. Серафимъ является дѣйствующимъ лицомъ. Къ сожалѣнію, слышавъ это изъ вторыхъ рукъ, я не могъ узнать ни заглавія романа, ни имени автора, ни того, выведенъ ли въ этомъ романѣ о. Серафимъ въ видѣ одного изъ главныхъ лицъ, или въ видѣ лица эпизодическаго. Интересно было бы обстоятельно разслѣдовать этотъ слухъ.

Освященіе приѣхало въ Мстиславовомъ храмѣ. — Магистерскій коллоквиумъ. — Богословскія чтенія. — Изъ отчетовъ духовныхъ академій. — Общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ семинари.

◆ 25-го сентября сего года во Владиміро-Волынскомъ Мстиславовомъ Успенскомъ храмѣ совершено освященіе придѣльнаго храма въ честь и память создателя города, святаго равноапостольнаго князя Владиміра, чѣмъ завершилось славное дѣло возстановленія извѣстнаго всей просвѣщенной Россіи знаменитаго